

Кён сел в позу лотоса на кровати и повернулся к своей напряжённой ученице: «Что такое ложь?»

Триана с презрением и гневом процедила: «Это мерзкий инструмент для достижения своих целей, присущий людям и демонам! Ложь используется для выгоды и удовлетворения собственного порочного ЭГО! Обман – это оружие слабых! Бесчестное присвоение ресурсов у тех, кто заработал их своими силами!» – каждое её слово звучало как наизусть заученная заповедь, выгравированная на древней скрижали.

Столь неприятная для любого высшего зверя тема несомненно будет выводить тигрицу из себя. Она не сможет реагировать спокойно, как бы ни старалась, ведь уже пообещала научиться лгать!

Важно и то, что если она не сдержит обещание, то соврёт, а раз соврёт, то сдержит обещание! Замкнутый круг. Таким образом, Триана попала в ментальную петлю, из которой не существует другого выхода, кроме как научиться лгать.

Лавр покачал головой, вырисовывая в воздухе знак бесконечности: «И да, и нет. Скажи, чьё слово весомее; того, кто победил в гонке на сотню километров, или того, кто проиграл?»

«Победителя...»

«А если этот победитель незаметно сократил маршрут?»

«Значит...» – Триана сжала кулаки. – «Он поступил нечестно! И из-за своего поступка он будет незаслуженно почивать на лаврах! Его должно тошнить от самого себя! Ужасно...»

Кён фыркнул: «Он обогнал остальных и получил главный приз, славу, а может быть, даже завоевал сердце самки! С чего бы ему должно быть тошно от себя? Срать он хотел на это! Ложь, она же обман, принесла ему очевидную выгоду. Из этого делаем вывод, что умение манипулировать, хитрить и всё то, что вы, высшие звери, презираете, в правильных руках становится могучим инструментом для достижения своих целей!»

Триана некоторое время поколебалась, затем решительно парировала: «Да, но если обманывать будут все подряд, то получится полный хаос, где каждый ходит по головам соплеменников ради личной выгоды! Приумножатся убийства, сексуальное и физическое насилие, грабежи и разбой против собственных сородичей! Вы, демоны и люди, просто отвратительны! Зато у нас, благородных высших зверей, нет ничего такого! В корне каждого нашего поступка открытые и очевидные мотивы! Слабый подчиняется сильному и не обижается на это, а сильные не злоупотребляют своей властью, потому что таковыми уродились! Твой так называемый инструмент – это всего лишь зловонные выделения вашей порочной натуры! И если бы...»

Лавр перебил её: «Ты уходишь от темы. Повторяю свою мысль: тот, кто лучше владеет данным

инструментом, добьётся больших высот на пути к своей цели – заслужит уважение окружающих, получит лучшую самку и, вполне возможно, даст жизнь таким же способным детям. Вот тебе и конкуренция в чистом виде, которую вы так обожаете. Я прав?»

«Да, но без всего этого...» – тигрица попыталась вернуться к прошлой мысли.

«Однако вы, высшие звери, обращаетесь с этим инструментом на уровне камней, то есть никак, и поэтому любой человек или демон, принятый в ваше общество, без особых усилий добьётся успеха. Вы существуете лишь потому, что все без исключения следуете своей звериной натуре и отторгаете чужаков; но это вовсе не означает, что вы сильнее или лучше других – наоборот, напрашивается вывод, что у вас есть губительная привычка, из-за которой вы неспособны никому составить конкуренцию; и, чтобы не чувствовать себя униженными, вы назвали свою врождённую неполноценность достоинством, чем и гордитесь. Смех да и только!»

Триана оскалила белые зубы и утробно зарычала. Её сердце бешено колотилось от гнева. Она желала отстоять правоту своих принципов, поставить на место обнаглевшего человека, унижающего её священную культуру, но факты, приведённые им, слишком остры. Надо всё обдумать! Дай хотя бы пять секунд, чтобы подобрать слова, обезьяна ты мерзкая!

Кён безжалостно продолжал напирать: «Если бы вы, тупые твари, хотя бы чуть-чуть владели этим умением, то вмиг бы поставили зазнавшихся мантикор на место и возглавили звериное царство. Однако ваша слишком мягкая и справедливая натура не позволяет взять то, что принадлежит вам по праву сильного. Почему им разрешено использовать в дуэли своё врождённое уникальное тело, а вам нет? Очевидно же, что ядовитый хвост даёт им огромное преимущество в бою один на один! Созови вы своим рыком тысячи зверей, то чем бы им оставалось ответить?! Безоговорочным поражением!»

Грудь Трианы гневно вздымалась, а лицо побагровело от злости: «Это... не дуэль! Битва должна быть честной! Один на один! Хвост – это часть их тела! Их личная сила! А наш рёв – это сила леса! Безусловно, если бы мы захотели, то натравили бы на них весь лес, но такая победа нам не нужна! Заполучив трон таким образом, мы бы сгорели со стыда, а жители леса презрительно фыркали бы от одного нашего вида! Именно поэтому высшие звери не используют в бою грязные формации, всякое могучее зачарованное оружие или доспехи, коими вы так любите красоваться! Потому что эта сила позаимствована из богатства семьи и не является показателем личного таланта особи!»

От резкого приступа презрения у Кёна аж активизировалась тёмная часть ядра. Чтобы сдержать себя от позыва грязно выругаться, ему пришлось собрать всю силу воли: «Ты говоришь, что вы отказываетесь от формаций, мощного оружия и доспехов в боях потому, что это является признаком богатства семьи, а не личного таланта? Но и ежу ясно, что мантикоры куда выше всех остальных по развитию, так как у них гораздо больше ресурсов! Их талант не превосходит ваш, но богатство семьи даёт им большую фору! Ты противоречишь сама себе, дура.»

«Это другое!» – горячо возразила девушка, впрочем, и сама уже не до конца уверенная в своих словах. – «Они сильные, потому что... Потому...»

Кён отмахнулся: «В основе самой вашей хваленой иерархии заложена несправедливость, а вы этого даже не заметили. Слушай и запоминай: сильные со временем становятся только могущественнее, а слабые – беспомощнее. Эта простая истина работает везде. Люди и демоны в отличие от вас хотя бы это понимают. Они бы не допустили к господству тех, кто явно уступает им в возможностях. Да если бы мы поменялись с вами местами, то уже через неделю белые тигры стояли бы во главе лесного царства! Да, с жертвами, зато заслуженно.»

«Как же ты не понимаешь?!» – Триана скалилась и рычала, пронзая человека свирепым взглядом. Как же хочется впиться в его толстую шею и разломать, как сухую ветку! Какого чёрта он не может понять очевидных вещей?!

Лавр успокаивающе приподнял ладони: «Ладно, подойдём с другой стороны. А сейчас остынь.»

Через минуту, когда тигрица вроде бы как успокоилась, парень достал чёрно-белую фотографию, ранее нарисованную на бумаге Синергией, закрыл половину ладонью и показал девушке: «Расскажи, что ты видишь и думаешь об этом?»

Триана посмотрела на лист с изображением: «Какой-то здоровый грубый самец в тёмных одеждах обнимает вкусную девочку... Думаю, ей несдобровать. У него на лице написаны недобрые намерения на её счёт.»

Кён открыл вторую часть изображения.

Тигрица удивилась: мужчина обнимал девочку, которая вонзила ему в бок нож. Только теперь стало ясно, что у здоровяка, судя по всему, не было никаких коварных намерений, а вот безобидная с виду малютка оказалась воплощением зла.

«Ну что, ты изменила своё отношение к картине?»

«Да...» – удивлённо протянула Триана. – «Изначально всё выглядело иначе...»

«Я дал тебе неполный объем информации, этим сложив у тебя определённое мнение о картинке. Также само можно обмануть словами, и этот метод довольно гибок и безопасен, ведь к нему сложно придаться – ты же сказала правду! Пусть и основанную на изначально искаженной общей картине происходящего. Вы, высшие звери, предпочитаете молчать, если не хотите отвечать, но в крайне редких случаях вы говорите лишь часть правды, сами не понимая, что таким образом иногда манипулируете окружающими...»

«Чушь!» – резко вставила тигрица. – «Мы никогда не опустимся до манипуляций!»

Кён закатил глаза: «Помнишь, ты мне сказала в лесу, что потянула спинку и попросила сделать массаж? Ты сама не заметила, как применила простейшую манипуляцию. Ведь если бы я знал, что ты потянула спинку по своей воле, то мог бы и не сделать того, что ты хотела! Ты,

сама того не заметив, не рассказала мне всей правды, этим добившись желаемого. Ты подсознательно скрыла часть информации.»

Триана обескураженно заморгала. Всё именно так, как сказал человек. Она вдруг почувствовала себя такой грязной, но в чём её вина?! На тот момент девушка и не думала о своих действиях с такой стороны! Она всего лишь радовалась результату!

Кён хладнокровно продолжил: «Вы и не подозреваете, как тонка грань между еще не ложью, но уже не правдой. Допустим, оскорблённая женщина обиженно воскликнет: “Он накричал на меня, а я ведь его даже пальцем не тронула!”. Формально она не соврала, зато выставила себя слабой и беззащитной жертвой обстоятельств, благодаря чему окружающие обязательно встанут на её защиту. Но если бы она решила рассказать полную правду, то её речь звучала бы так: “Он обругал меня за то, что я оскорбила его родителей, но ведь я даже пальцем не тронула его самого!”. В таком контексте никто не примет сторону столь наглой женщины. Как видишь, можно с лёгкостью манипулировать фактами, опускать ненужные и акцентироваться на важных именно для тебя моментах, чтобы добиться результата. Разница между полуправдой и ложью почти незаметна, настолько, что ты и сама не обратила внимание на то, как “обманула меня”. Научиться лжи проще, чем ты думаешь.»

Тигрица насупилась: «Безусловно, всякое бывает, но случайность и намеренная ложь – это разное! Если твои помыслы чисты, то в итоге к тебе нет претензий! Рано или поздно всё встанет на свои места! Мы никогда не искажаем правду со злым умыслом или корысти ради, как вы! Только благородство и честь! Таков наш священный образ жизни!»

«Священный образ жизни?» – Кён не сдержал презрительную усмешку. – «Ваши традиции настолько же гнилые, как и у нас. Я так много читал про ваше жестокое обращение с разумной пищей... Особенно меня вымораживает ваш обычай держать у себя людей и демонов в качестве питомцев. Вы заставляете спариваться близких родственников! Так о какой чистоте ты можешь говорить, сучка полосатая?»

Триана от возмущения раскрыла рот и свирепо рявкнула: «Да вы сами спариваете собак из одной семьи, как и высших зверей! А мы делаем это в основном не ради развлечения, а чтобы сохранить чистоту крови потомства! Мы хотя бы честны перед собой!»

Кён не нашёлся с ответом. Ему нечем крыть – люди и демоны иногда действительно поступают даже хуже, чем звери. Он не имеет права опираться на культуру своего прошлого мира, ведь там совершенно другой вид морали.

После минутной заминки Лавр хлопнул в ладоши для привлечения внимания: «Ладно, давай не будем углубляться в дебри. Вернёмся к изначальной теме. Давай определим, почему же умение лгать полезно, а неумение лгать является недостатком, причём весомым.»

«Давай! С радостью послушаю твои бредни!» – с вызовом оскалилась Триана.

«Итак, представь, что ты – мать-принцесса с тремя детьми. На территорию леса вторглись

завоеватели. Они убивают всех, кто им не понравится, а остальных забирают в рабство. Их армия постепенно проникает всё глубже, пока они не добьются до дворца, в подвале которого прячутся твои дети. Главарь выходит вперёд и спрашивает тебя: прячется ли кто-нибудь в подвале. Что ты ответишь захватчику?»

«Промолчу!» – отрезала Триана.

«Хорошо.» – кивнул Кён. – «А что ты ответишь, если твоих детей там нет?»

«Промолчу! Я ни слова не скажу этим тварям!»

«Ага, понятно. А что ты ответишь в том случае, если детей там нет, но захватчики угрожают пускать тебя по кругу до тех пор, пока ты не умрёшь от истощения? При этом ты знаешь, что если дашь им ответ, то они убьют тебя быстро.»

Триана задумчиво посмотрела вбок и ответила: «Я бы сказала, что там никого нет...»

Кён недобро улыбнулся: «А если твои дети действительно там прячутся?»

«Я бы промолчала! Я бы...» – у тигрицы расширились глаза от посетившей её догадки.

«Вот именно. Ты бы промолчала. Дети для тебя важнее, чем смерть через изнасилование. Однако, если детей нет, то лучше умереть быстро. Будь я завоевателем, быстро бы всё понял по твоим ответам. Твоё молчание стало бы для меня ответом! Твой менталитет высшего зверя сыграет мне на руку. Таким образом, твоё неумение лгать, так называемое достоинство, которым ты гордишься, является ничем иным, как слабостью. И не смей отрицать очевидного! Могу привести ещё сотню примеров.» – надавил Кён.

Триана мертвенно побледнела. Она и не подозревала, что в её мировоззрении высшего зверя есть такая слабость, дескать, можно вытянуть нужный ответ даже из молчания! А ведь умей она врать, то смогла бы уберечь (вымышленных) детей!

«Вижу, теперь ты понимаешь, что где-то ваш менталитет все же даёт слабинку. А теперь продолжим урок. Следующие темы: двойная правда; правда у каждого своя; ложь во спасение и во благо; манипуляции и махинации в разных пропорциях смешанных друг с другом правды и лжи! Да начнётся урок!» – с азартом во взгляде усмехнулся Лавр. Он планировал не просто научить Триану обманывать, но также обучить хитрости, азам манипулирования, и еще многому другому. Всё это так или иначе взаимосвязано друг с другом. Умея одно, другое дастся гораздо легче.

Насколько Кён понял ситуацию, чтобы научить высшего зверя врать, достаточно лишь показать ему, сколь тонка грань между ложью и правдой, заставить его усомниться в самой природе правды как чего-то непогрешимого и однозначного, и тогда у Трианы всё получится.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/827333>